

— Но в столовой всегда только дети! Мы никогда не видели, чтобы взрослые ели вместе с нами, — сказала Дуаньму Сюэ. Она была права: время приёма пищи у детей и взрослых различалось, поэтому обычно взрослые и дети не ели в одной столовой.

— Но я всё же хотела бы поесть вместе с тётёй! — На лице Дуаньму Сюэ появилось выражение искреннего ожидания.

— Конечно же, можно! Разве ты не знала, А-Сюэ? Дяди и тётёи, которые приходят в приют навестить нас, могут есть в нашей столовой, — радостно сказала Пипи.

— Тогда это замечательно, тётя, давайте поедим вместе! — Внутренне Дуаньму Сюэ почувствовала себя неловко, но на её лице по-прежнему читалось ожидание.

— Господин директор, могу ли я пойти поесть вместе с детьми? — Госпожа Ван всё же решила спросить у директора, чтобы быть уверенной.

— Конечно, можете. Если возникнут вопросы, я всегда в своём кабинете, — зная, что госпожа Ван полюбила эту девочку, он тактично оставил им достаточно пространства, чтобы они могли сблизиться.

Поблагодарив директора, госпожа Ван отправилась в детскую столовую вместе с двумя девочками.

Девочки достали свои маленькие миски из шкафа и направились к поварихе за едой.

Еда выглядела очень аппетитно: два блюда, суп и ароматный рис. Одно из блюд было маленькими рёбрышками, которые вызывали сильный аппетит.

Вернувшись с едой, они заметили, что тётя Ван не взяла себе порцию. Пипи с удивлением спросила:

— Тётя, почему вы не взяли еду? Сегодняшняя еда очень вкусная. Тётя не должна быть привередой!

То, что её поучала малышка, заставило госпожу Ван смеяться и плакать одновременно. Она вовсе не отказывалась от еды, просто в месте, где раздавали пищу, не было тарелок и приборов для взрослых!

Госпожа Ван действительно проголодалась, и еда выглядела очень аппетитной. Она тоже хотела поесть вместе с детьми. Но, как и сказала Дуаньму Сюэ, здесь ели только дети, и взрослых среди них не было.

Она обещала поесть вместе с детьми, но если бы она просто смотрела, как они едят, то не смогла бы сдержать слюну, и это было бы крайне неловко!

— Вы сначала найдите место и ешьте, а я сейчас возьму себе еду! — С этими словами она направилась к раздаче.

Работники, словно угадав её мысли, достали из-за стойки одноразовый набор столовых приборов и наложили ей порцию еды, подходящую для взрослого.

Получив приборы, госпожа Ван поспешно поблагодарила их.

— Люди здесь действительно очень внимательные! — невольно подумала она.

Сев рядом с Дуаньму Сюэ, госпожа Ван начала есть и одновременно разговаривать с ней. Пипи также время от времени присоединялась к их беседе.

Благодаря этому совместному приёму пищи госпожа Ван поняла, что действительно нельзя судить о человеке по внешности. Такой маленький ребёнок, а аппетит не уступает взрослому! Дуаньму Сюэ съела две маленькие миски риса и выпила одну миску супа, а Пипи, вероятно, из-за активного утра, съела три-четыре миски риса и выпила две миски супа. Хотя миски у детей были маленькими, общее количество еды, съеденной Пипи, превысило порцию госпожи Ван.

Сытость вызывает сонливость. Помыв свои миски и аккуратно расставив их в шкафу, две девочки попрощались с тётёй Ван и отправились на свои кровати отдыхать.

Госпожа Ван, попрощавшись с детьми, вернулась в кабинет, где директор всё ещё сидел.

Увидев её, он поздоровался и предложил сесть.

— Как прошло общение с детьми? — с улыбкой спросил директор. Ему и не нужно было спрашивать, по выражению лица госпожи Ван было видно, что всё прошло хорошо.

— Директор, я хочу усыновить А-Сюэ! — За время, проведённое с А-Сюэ, госпожа Ван искренне полюбила эту девочку. Она казалась такой умной и милой.

— А-Сюэ — умная и спокойная девочка, очень воспитанная, — вспоминая моменты, когда А-Сюэ проявляла свою смышленность, директор невольно вздохнул. — Но если вы действительно любите эту девочку, я рекомендую вам сначала сблизиться с ней, а уже потом усыновлять. Раньше были случаи, когда дети, недавно усыновлённые, плакали и просились обратно. Если ваши чувства не будут глубокими, она тоже может захотеть вернуться.

— Хорошо, я уже решила, что А-Сюэ станет моей дочерью, и обязательно сделаю так, чтобы она считала меня мамой! — решимость госпожи Ван была непоколебима, она обязательно усыновит А-Сюэ.

С тех пор госпожа Ван приходила в приют навестить А-Сюэ при любой возможности. И каждый раз она приносила с собой много вкусных угощений для неё и Пипи.

Пипи каждый раз была очень рада видеть тётю Ван, в то время как сама Дуаньму Сюэ, ради которой приходила гостя, не проявляла особого энтузиазма.

После ухода госпожи Ван Пипи взяла пакет с угощениями и начала есть. Она не понимала, почему А-Сюэ, кажется, не очень любит тётю Ван.

— А-Сюэ, тётя Ван принесла столько вкусного. Почему ты не ешь? — рот Пипи был полон еды, и её речь была неразборчивой.

Дуаньму Сюэ прекрасно понимала намерения госпожи Ван. Если бы она действительно была ребёнком, то, вероятно, уже уехала бы с ней домой. Но она не была ребёнком! Если в будущем они узнают её секрет, последствия были бы непредсказуемы.

— Ешь ты! Я не хочу есть, — Дуаньму Сюэ смотрела на Пипи с лёгким раздражением. Ей казалось, что Пипи заметно поправилась! — Пипи, ты, кажется, слишком много ешь? Мне кажется, ты растолстела.

Пипи продолжала уплетать угощения, не обращая внимания на слова.

— Тётя Ли говорит, что хороший аппетит — это благословение.

Видя её реакцию, Дуаньму Сюэ не стала продолжать разговор. Она думала о том, что ей сказал директор.

После того как госпожа Ван договорилась с директором об усыновлении Дуаньму Сюэ, она попросила его также пообщаться с девочкой.

Директор, убедившись, что госпожа Ван — достойный человек, долго разговаривал с Дуаньму Сюэ. Сначала он спросил её мнение о госпоже Ван и понял, что девочка не испытывает к ней неприязни.

Затем он объяснил, что для детей из приюта быть усыновлёнными — это большая удача. Ведь сейчас много сирот, но мало желающих усыновить их. Усыновление даёт возможность получить родительскую любовь. В будущем многие вещи не придётся делать в одиночку. Они будут заботиться о тебе, воспитывать, отправлять в школу, пока ты не станешь взрослой, как они. С поддержкой и любовью родителей жизнь станет счастливой.

С тех пор как Дуаньму Сюэ помнила себя в прошлой жизни, она всегда была в секте Линъюнь вместе с учителем. Учитель учил её совершенствованию, но никогда не давал ей родительской любви. Возможно, она тоже могла бы побыть ребёнком и испытать, что такое иметь родителей.

С этой мыслью она стала более открытой в общении с госпожой Ван, и её изменения обрадовали женщину. С разрешения директора госпожа Ван взяла её на целый день в парк развлечений. Они отлично провели время.

Дуаньму Сюэ, никогда не покидавшая приюта, впервые увидела внешний мир и открыла своё сердце госпоже Ван. Воспользовавшись моментом, женщина осторожно спросила:

— А-Сюэ! Ты хочешь стать моей дочерью? Я буду хорошо заботиться о тебе, и мой муж тоже будет помогать мне, пока ты не вырастешь. Хорошо?

Дуаньму Сюэ знала, что этот момент рано или поздно наступит. Она подумала немного и сказала:

— Тётя так хорошо ко мне относится, как мама, конечно, я хочу стать твоей дочерью!

Услышав ответ Дуаньму Сюэ, госпожа Ван заплакала от радости. Она крепко обняла девочку и поцеловала её. Затем счастливо воскликнула:

— У меня есть дочь, у меня есть дочь!

Видя, как госпожа Ван радуется, Дуаньму Сюэ тоже была тронута. Возможно, с ней она действительно сможет испытать радость детства.

Они вернулись в приют, и госпожа Ван отвела Дуаньму Сюэ в её комнату. Затем сказала:

— А-Сюэ, я сейчас пойду к директору, чтобы оформить документы. Через пару дней ты поедешь со мной домой! — Поцеловав девочку в щёку, она с трудом с ней попрощалась.

Авторское примечание: Боюсь, что читателям будет неудобно, поэтому я заменил заблокированные слова на пиньинь. Так должно быть лучше! Потому что иногда блокируется не одно слово.

<http://bllate.org/book/16637/1524223>